КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 3 р. 60 к. съ пересылкою. | Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1893 года. **№ 12.** 16 Іюня.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О добромъ и худомъ употребленіи слова.

Уста праведнаго каплютъ премудрость, уста же нечестивыхъ развращаются (Притч. 10. 31, 32).

Такъ вѣщаетъ Духъ Святый устами премудраго царя. Многіе изъ праведниковъ мало были знакомы съ земною мудростію; несмотря на то, изъ святыхъ устъ ихъ изливались обильные потоки премудрости Божіей.

Слово Божіе называетъ совершеннымъ того, кто не согрѣшаетъ въ словѣ (Іак. 3. 2), и напротивъ считаетъ пустымъ благочестіе того, кто не обуздываетъ своего языка (тж. 1. 26). Языкъ—небольшой членъ, но много дѣлаетъ (тж. 3. 5); онъ можетъ быть источникомъ добра и зла; многихъ онъ возвысилъ на землѣ, и еще множайшихъ погубилъ для земли и неба. Сколько добра на землѣ отъ человѣческаго слова, и сколько зла отъ него! Какъ часто мы грѣшимъ отъ того, что неблаговременно и неумѣстно употребляемъ слово! Посему надобно всѣмъ знать, когда и какъ должно пользоваться даромъ слова, и когда заключать уста молчаніемъ.

Человѣкъ созданъ для Бога (1 Кор. 3. 23), и частію для существъ, подобныхъ себѣ (Маѳ. 22. 34—40), а потому всѣ его дѣйствія должны быть направлены къ славѣ Божіей и благу ближнихъ. Сими простыми понятіями уже достаточно указываются тѣ разнообразные случаи, при которыхъ мы можемъ и должны пользоваться даромъ слова, равно и тѣ, когда должны воздерживать языкъ отъ употребленія слова. Кромѣ выраженія обыкновенныхъ потребностей и отношеній житейскихъ, мы должны открывать уста свои для слова,когда чрезъ наше слово можетъ открываться слава Божія и созидаться благо ближнихъ; но, во всякомъ случаѣ, когда слово было бы противно этимъ цѣлямъ, должны строго хранить уста свои.

Вся вселенная есть провозвѣстница славы и величія Творца своего. Небеса проповѣдуютъ славу Божію, и о дѣлахъ рукъ Его вѣщаетъ твердь (Пс. 18. 2—4). Вся тварь знаетъ Творца Своего и возноситъ Ему жертву хваленія; всякое дыханіе хвалитъ Господа. Можетъ ли же человѣкъ, вѣнецъ земныхъ твореній Божіихъ, оставаться безмолвнымъ слушателемъ хвалы, возносимой всею природою Творцу своему? Нося въ себѣ самомъ образъ и подобіе Бога, какъ священникъ среди храма природы, онъ долженъ быть посредникомъ между нею и Богомъ, соединять свой гласъ съ ея хвалебными пѣснопѣніями, и возносить къ престолу Божію ея стенанія о суетѣ, которой она подверглась невольно. Здѣсь уста человѣка являются не только органомъ хвалы и молитвы, возносимой къ Богу всею землею, но и органомъ благодати Божіей, на нее изливающейся чрезъ человѣка. Вотъ первое и высшее назначеніе слова, выполненіемъ котораго человѣкъ становится пророкомъ Божіимъ въ природѣ.

Участвуя со всею тварію въ славословіи Господа, каждый изъ насъ имѣетъ священный долгъ отверзать уста свои для исповѣданія славы Божіей между подобными себѣ. Не всѣ равно видятъ и умѣютъ чувствовать величіе и святость Божію; и потому всякій христіанинъ, какъ слуга Божій, обязанъ открывать Божіи совершенства предъ всѣми, защищать и распространять истину вѣры, заграждать уста враговъ ея, вразумлять заблуждающихся, подкрѣплять слабыхъ въ вѣрѣ, помогать всѣмъ въ дѣлѣ спасенія.

Вотъ другое поприще слова, столь же высокое, какъ и первое. Если здѣсь, на землѣ, предъ судомъ человѣческимъ, мы будемъ твердо стоять за истину, то истина станетъ за насъ тамъ, на небѣ предъ судомъ Божіимъ; если здѣсь будемъ защищать ее отъ хулы человѣческой, то она тамъ избавитъ насъ отъ осужденія Божія; если нынѣ будемъ прославлять Бога предъ человѣками, то Богъ въ вѣчности прославитъ насъ предъ ангелами Своими. «Всякъ, иже исповѣсть Мя предъ человѣки,—вѣщаетъ Онъ,—и Сынъ человѣческій исповѣсть его предъ ангелы Божіими» (Мѳ. 10, 32).

Кромѣ сего есть еще весьма важное назначеніе человѣческаго слова. Человѣкъ созданъ для общежитія. Ничто такъ тѣсно не связываетъ узъ общежитія, какъ слово, ничто столько, какъ оно, не способствуетъ совершенствованію общества. Человѣкъ имѣетъ многоразличныя нужды законныя, коимъ самъ собою не можетъ удовлетворить. Слабый по душѣ и по тѣлу, онъ имѣетъ нужду и въ вещественной помощи, и въ руководствѣ, и въ защитѣ, и въ совѣтахъ, и въ наставленіяхъ, и въ предостереженіяхъ, и въ указаніяхъ. И здѣсь-то открывается все обиліе благодати, дарованной человѣку въ словѣ: имъ можемъ мы научать невѣрующихъ, предостерегать отъ зла, направлять къ добру, помогать совѣтами, ободрять малодушныхъ, утѣшать печальныхъ, защищать обиженныхъ, оправдывать невинныхъ, обличать несправедливыхъ, вразумлять заблуждающихся, обуздывать дерзкихъ, низлагать всѣ страсти, возстающія противъ блага ближняго. Вотъ сколь великое обширное поприще предлежитъ нашему слову. Вотъ то *время*, въ которое, по слову премудраго, прилично и нужно *глаголати* (Еккл. 3. 8).

Но если есть *время глаголати*, то должно быть *время* и *молчати*. Тотъ же даръ слова, столь благотворный въ извѣстныхъ случаяхъ, можетъ сдѣлаться пагубнымъ при неблаговременномъ или неумѣстномъ, или недостойномъ употребленіи его; потому имъ должно пользоваться съ величайшею осмотрительностію. Слово, вылетѣвшее изъ устъ, уже не въ нашей власти; оно можетъ сдѣлаться и для насъ и для другихъ, независимо отъ нашей воли, сѣтью пагубною а потому надобно изрекать только то, что созрѣло въ разумѣ и что постоянно одобряется сердцемъ и совѣстію, чтобы избѣжать позд-

няго и безплоднаго раскаянія. Большая часть грѣховъ человѣческихъ состоитъ въ словѣ, или зависитъ отъ слова. То же слово, которое должно быть органомъ хвалы и благословенія Бога, двигателемъ ко всему доброму и святому, лѣпотою правды, отъ злоупотребленія бываетъ органомъ хулы и клятвы, лѣпотою неправды, орудіемъ соблазна, неудержимымъ зломъ, исполненнымъ яда смертоноснаго, какъ говоритъ апостолъ Іаковъ. Слово не есть только звукъ, исчезающій въ воздухѣ, но живая сила, движущая душу. Оно портитъ душу и исцѣляетъ, возбуждаетъ гнѣвъ и укрощаетъ, возжигаетъ страсть и водворяетъ цѣломудріе, укрѣпляетъ благочестіе и усыпляетъ совѣсть, подавляя страхъ Божій.

Мы часто сами въ себѣ не замѣчаемъ тѣхъ опустошительныхъ дѣйствій, которыя производитъ въ душѣ превратное употребленіе слова, но онѣ замѣтны намъ въ другихъ. Присмотритесь, напримѣръ, къ человѣку, который преданъ грѣху празднословія: въ чемъ состоитъ вся его дѣятельность?—въ непрерывномъ обращеніи языка безъ мысли, безъ цѣли, безъ намѣренія, часто даже безъ сознанія. Многіе изъ преданныхъ сему пороку думаютъ успокоить себя тѣмъ, что праздныя слова ихъ ничего не заключаютъ въ себѣ оскорбительнаго или соблазнительнаго для другихъ, и потому, не видя въ празднословіи положительнаго зла, считаютъ его не болѣе какъ невинною слабостію. Но не такъ судитъ о немъ Господь, когда говоритъ, что за всякое праздное слово мы должны отдать отчетъ въ день страшнаго суда. Этотъ порокъ—повидимому незначительный, но онъ губитъ время, убиваетъ мысль и чувство, дѣлаетъ человѣка неспособнымъ къ размышленію, невнимательнымъ къ себѣ, къ своимъ поступкамъ и ко всему, что окружаетъ его. Отъ того очень часто празднословъ, не имѣя вовсе намѣренія оскорблять другихъ и вредить имъ, оскорбляетъ необдуманнымъ словомъ и вредитъ уже тѣмъ, что, губя самъ безжалостно время, похищаетъ его у другихъ, препятствуя своимъ пустословіемъ полезному занятію; не бывши лжецомъ въ душѣ, онъ часто лжетъ безъ намѣренія и сознанія, разсыпая слова безъ всякаго размышленія.

Но вотъ что особенно худо въ празднословіи: оно очень рѣдко ограничивается пустословіемъ, большею же частію переходитъ къ злословію или къ буесловію. Тогда бесѣда становится

уже не только праздною, пустою, но положительно злою. Ничто столько не вредитъ чистотѣ воображенія и сердца, какъ злая бесѣда. Я называю злою бесѣдою нескромныя рѣчи, пересуды и дерзкія сужденія и отзывы о другихъ лицахъ и ихъ дѣлахъ, неблагоговѣйныя слова, оскорбительныя для вѣры и святыни, нецѣломудренные и соблазнительные разговоры. Такія бесѣды могутъ испортить самое чистое, непорочное и благочестивое сердце. Само слово Божіе, вмѣстѣ съ опытомъ, свидѣтельствуетъ, что бесѣды злыя тлятъ обычаи благіе.

Есть еще видъ грѣховъ слова, о которомъ не хотѣлось бы говорить въ церкви по его отвратительности; но нужда належитъ говорить, потому что этотъ видъ грѣховъ глубоко укоренился въ нѣкоторыхъ классахъ людей и слишкомъ свободно обнаруживается, не зная стыда и не щадя ни чьей стыдливости. Я разумѣю грѣхи сквернословія, или уличную брань. Въ обширномъ и многолюдномъ городѣ рѣдко можно пройти нѣсколько значительное пространство безъ того, чтобы не осквернила слуха эта отвратительная брань. У всѣхъ народовъ, къ сожалѣнію, есть бранныя слова; но такой отвратительной брани, какая такъ часто слышится у насъ, нѣтъ ни у магометанъ, ни у евреевъ, ни у идолопоклонниковъ. Она оскорбляетъ самое чистое человѣческое чувство цѣломудрія и стыдливости, самыя священныя узы кровныя и выражаетъ глубокій развратъ сердца въ томъ, кто произноситъ или, правильнѣе, изрыгаетъ изъ смрадныхъ внутренностей такую гнусную брань.

Особенно возмутительно въ порокѣ сквернословія то, что оно часто изрыгается изъ оскверненныхъ устъ безъ всякаго вниманія къ мѣсту и лицамъ окружающимъ. Какъ часто на многолюдныхъ улицахъ, гдѣ проходятъ во множествѣ люди обоихъ половъ, всѣхъ возрастовъ, званій и состояній, слышится пронзающій душу неистовый крикъ непотребныхъ словъ и безстыдныхъ ругательствъ! Какъ часто слухъ невиннаго младенца, непорочной дѣвицы, благонравнаго отрока, цѣломудреннаго юноши и благоговѣйнаго старика поражается этими отвратительными и нечестивыми криками! И это еще не все. Нерѣдко отецъ въ присутствіи своихъ дѣтей изрыгаетъ сквернословіе, и не только оскверняетъ ихъ непорочный слухъ, но—увы!—дѣлается безстуднымъ учителемъ своихъ дѣтей той

мерзости, которую привыкли изрыгать собственныя его оскверненныя уста. Дѣти любятъ подражать родителямъ и въ добромъ и въ худомъ по той довѣрсности, которую внушаетъ имъ естественная любовь къ родителямъ. И вотъ, отрокъ скудоумный, слыша часто повторяемыя отцомъ его гнусныя слова, но не понимая еще вполнѣ ихъ гнусности, пріучается и самъ произносить ихъ... Не отвратительно уже только, но и грустно слышать юношу и отрока сквернословящаго! И стыдно, и жалко видѣть и слышать украшеннаго почтенною сѣдиною старца, сквернящаго свой языкъ непотребными словами! Невольно подумаешь: вотъ какіе гнилые плоды этотъ старецъ выраститъ въ прожитую имъ жизнь! Вотъ какое назиданіе подаетъ онъ сынамъ и внукамъ, для которыхъ по лѣтамъ онъ долженъ быть примѣромъ благонравія и благочестія!

Много бы надобно говорить объ этомъ, часто бы надобно говорить объ этомъ, доколѣ не прекратится порокъ безстудный. Но много говорить—боюсь утомить васъ, а часто говорить—стыдно о постыдномъ дѣлѣ, особенно въ этомъ священномъ мѣстѣ хотя бы и для искорененія срамныхъ словъ.

Напомню вамъ, а вы напоминайте другъ другу, слово апостола, несравненно болѣе имѣющее силы, нежели слово немощнаго проповѣдника: *Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе для назиданія въ вѣрѣ, дабы оно доставляло благодать слушающимъ* (Еф. 4. 29). («Воскрес. День»).

Объяснительные параграфы по исторіи западно-русской церкви [1]).

§ 3.

Ошибка, вкравшаяся въ чтеніе надгробной надписи на памятникѣ типографу Ивану Ѳедорову.

9 лѣтъ тому назадъ, въ декабрѣ 1883 г. въ разныхъ мѣстахъ Галиціи и Россіи (между прочимъ и въ Кіевѣ) происходило чествованіе памяти извѣстнаго типографа Ивана Ѳедорова, много потрудившагося на поприщѣ книгопечатанія въ Москвѣ и особенно въ юго-

[1]) См. Кіевск. Епарх. Вѣд. №№ 2, 3, 4 и 5.

западной Россіи [1]). Поводомъ къ чествованію послужило исполнившееся трехъ-сотлѣтіе со дня кончины этого беззавѣтнаго труженника. И въ прежнихъ сочиненіяхъ, и въ многочисленныхъ статьяхъ, появившихся въ 1883 году объ Иванѣ Ѳедоровѣ, днемъ его кончины считается 5 *декабря* 1583 года. Надежнѣйшимъ (добавимъ и *единственнымъ*) документальнымъ свидѣтельствомъ для такого точнаго опредѣленія служитъ надгробный памятникъ означенному типографу, находившійся во Львовѣ въ Онуфріевскомъ монастырѣ. Хотя въ 1883 году означенный памятникъ сильно пострадалъ отъ времени и цифра, обозначающая *день* кончины, изгладилась, но имѣется ранѣе сего сдѣланный *точный* (въ натуральную величину) снимокъ съ памятника, принадлежащій Синодальной Московской Типографской библіотекѣ, гдѣ онъ вдѣланъ въ стѣну одной изъ книгохранилищныхъ залъ. Сколько помнимъ, отображенія памятника съ этой копіи помѣщены (по поводу того

---

[1]) Иванъ Ѳедоровъ, бывшій діаковъ при одной изъ кремлевскихъ церквей (Николы Густынскаго) увѣковѣчилъ свое имя неусыпными трудами въ дѣлѣ распространенія церковно-богослужебныхъ книгъ путемъ печати. Когда въ Москвѣ созрѣла мысль о необходимости завести книгопечатаніе, „благовѣрный царь (Іоаннъ Грозный) повелѣ устроити домъ отъ своя царскія казны, идѣже печатному дѣлу строитися, и нещадно даяше отъ своихъ царскихъ сокровищъ дѣлателемъ Николаая чудотворца Гостынскаго, діакону Ивану Ѳедорову, да Петру Тимоѳееву Мстиславцу на составленіе печатному дѣлу и къ ихъ успокоенію". Трудами этихъ лицъ въ 1564 г. изданъ былъ *Апостолъ*—первенецъ Московской печати, а въ слѣдующемъ 1565 году—*Псалтирь съ Часословцемъ* Оба изданія въ типографскомъ отношеніи были вполнѣ удовлетворительныя, значительно превосходящія послѣдующія Московскія печатныя книги. Но—скажемъ словами Ивана Ѳедорова—„презельнаго ради озлобленія, часто случающагося (типографамъ) не отъ самаго государя, но отъ многихъ начальникъ и священноначальникъ и учитель, которые (на нихъ), зависти ради, многія ереси умышляли",—Ѳедоровъ съ своимъ товарищемъ бѣжали въ Литву, гдѣ были благосклонно приняты гетманомъ великаго княжества Литовскаго Григоріемъ Александровичемъ Ходкевичемъ, въ имѣніи котораго (Заблудовъ) устроили типографію Здѣсь на средства Ходкевича московскіе бѣглецы напечатали въ 1568—1569 гг. *Учительское Евангеліе*, а въ 1570 году уже единолично Иванъ Ѳедоровъ (Мстиславецъ удалился въ Вильно) издалъ *Апостолъ*. Но затѣмъ Ходкевичъ охладѣлъ къ типографскому дѣлу (вслѣдствіе старости и нездоровья, какъ объясняетъ Ѳедоровъ, но, вѣроятно, и вслѣдствіе денежныхъ, испытывае-

же чествованія) во многихъ періодическихъ изданіяхъ за декабрь 1883 г. Но замѣчательно то, что *всѣ читавшіе* надпись на памятникѣ прочли ее *небезошибочно*. Ошибка вкралась въ чтеніе *дня кончины* Өедорова; именно, вмѣсто даваемаго надгробною надписью чтенія: декемвр *шестаго*,—читали: декемвр *пятаго*.

Въ подтвержденіе сказаннаго и для уясненія, какъ могла произойти означенная ошибка, обращаемся къ самому надгробному памятнику.

Въ серединѣ сего памятника изображенъ гербовой щитъ типографа Ивана Өедорова съ иниціалами: І. Ө Сверху щита находится славянскою вязью (какъ и вездѣ) надпись: *упокоенія въскрснія изъ мертвых чаю*; внизу щита: *друкаръ книгъ пред тымъ невиданныхъ*; по всѣмъ четыремъ краямъ верхней доски памятника: *Іоанъ Өедоровичъ друкарь москвитинъ, который своимъ тщаниемъ друкованіе занедбалое обновилъ престависи въ Львовѣ року* А. Ф. П. Г. *декемвр* ѕ. Послѣдняя цифра, дѣйствительно отчасти напоминающая арабскую цифру 5, и принята была за таковую. Но что это не арабская цифра 5, а церковно-славянское *зѣло* (ѕ), въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія: во 1-хъ, ѕ такъ и пишется, какъ оно изображено на

мыхъ имъ въ то время затрудненій) и повелѣлъ діакону „работанія сего престати и въ веси (данной ему гетманомъ) житіе міра сего препровождати". Но Өедоровъ чувствовалъ себя призваннымъ трудиться именно на избранномъ имъ поприщѣ книгопечатанія. „Неудобно ми бѣ,—заявляетъ онъ,—раломъ ниже сѣяніемъ время живота своего сокращати, но имамъ убо вмѣсто рала художество научныхъ дѣлъ сьсуды, вмѣсто же житныхъ сѣмянъ духовныя сѣмена по вселенной разсѣевати и всѣмъ по чину раздовати духовную сію пищу". Поэтому Өедоровъ оставляетъ Заблудовъ и предоставленное ему Ходкевичемъ помѣстье и отправляется въ 1572 году во Львовъ. Здѣсь ревностнаго книгопечатника ожидали новыя испытанія и огорченія. Изыскивая средства для продолженія своего дѣла, онъ „обтицахъ многащи богатыхъ и благородныхъ въ мірѣ, помощи прося отъ нихъ, и метаніе сътворяя, колѣномъ касаясь и припадая на лицы земномъ, сердечно каплющими слезами ноги ихъ омывалъ, и сіе не единою, ни дващи, но и многащи сътворяхъ". Но просьбы Ивана Өедорова были тщетны,—и только благодаря помощи и сочуствію добрыхъ людей изъ незнатнаго класса, ему удалось устроить свою типографію, изъ которой въ 1574 году имъ выпущенъ былъ *Апостолъ*—первенецъ Львовской церковно-славянской пе-

памятникѣ; во 2-хъ, неестественно предполагать, что составитель надписи, обозначивши *славянскими буквами годъ кончины* Θедорова, самый день оной изобразилъ *арабскою цифрой*; и, въ 3-хъ, между изображеніемъ славянскихъ буквъ: ꙅ и 5 нѣтъ ни малѣйшаго сходства (т. е., необходимо допуская, что составитель надписи вездѣ — и *въ обозначеніи года и въ обозначеніи числа* — держался одной и той же конскрипціи, невозможно ни при какихъ натяжкахъ чтеніе: «декабря *пятаго*» [1]).

Эту скрупулезную поправку мы считаемъ нелишнимъ огласить печатно, имѣя въ виду слѣдующее: какъ извѣстно, довольно давно уже (кажется, — въ 70-хъ годахъ) составленъ проэктъ памятника типографу Ивану Θедорову. Такая честь отъ потомства означеннымъ труженникомъ вполнѣ заслужена, и онъ, безъ сомнѣнія, — можетъ быть въ недалекомъ будущемъ, — ея удостоится. На памятникѣ, по означенному проэкту [2]), предполагается помѣстить слѣдующую надпись: *Іоанчъ Θедоровичъ печатникъ з Москвы, скончался во Львовѣ 5 декабря 1583 года.* —

чати. Въ это время Иванъ Θедоровъ встрѣчаетъ покровительство со стороны извѣстнаго ревнителя православія князя К. К. Острожскаго, который въ 1575 г. предоставляетъ нашему типографу завѣдываніе находившимся въ патронатствѣ, князя Дерманскимъ монастыремъ. Это было со стороны князя какъ бы наградою Θедорову въ виду предстоявшихъ ему трудовъ по книгопечатанію, которое намѣревался завести Острожскій въ своемъ городѣ Острогѣ, и которое, при дѣятельномъ содѣйствіи нашего типографа, дѣйствительно и завелъ. Въ Острогѣ Θедоровымъ были напечатаны *Псалтырь съ Новымъ Завѣтомъ* (въ 1580 г.) и полная *Библія* (1580—1581), — капитальнѣйшее изданіе своего времени. Не долго оставался нашъ борецъ за просвѣщеніе подъ кровлею и князя Острожскаго. Въ началѣ 1582 г. мы снова видимъ его во Львовѣ, снова занятаго мыслію о книжныхъ изданіяхъ. Среди хлопотъ объ этомъ „богоугодномъ дѣлѣ“ онъ и скончался.

[1]) Изъ авторитетныхъ изслѣдователей укажемъ на Д. Зубрицкаго (*Historyczne badania o drukarniach Rusko-slavianskich w Galicyi, Lwow 1836 r., str. 12*) и М. А. Максимовича (*Собраніе сочиненій*, Кіевъ, 1880 г., III, 668)

[2]) Для нагляднаго уясненія сказаннаго нами прилагается снимокъ съ копіи надгробнаго памятника Ив. Θедовову, находящейся въ Синод. Москов. Типогр. библіотекѣ.

Заявляемъ, что такая надпись въ обозначеніи дня кончины Ѳедорова *не будетъ вполнѣ согласна* съ извѣстною копіею, снятою съ надгробнаго памятника означенному типографу.

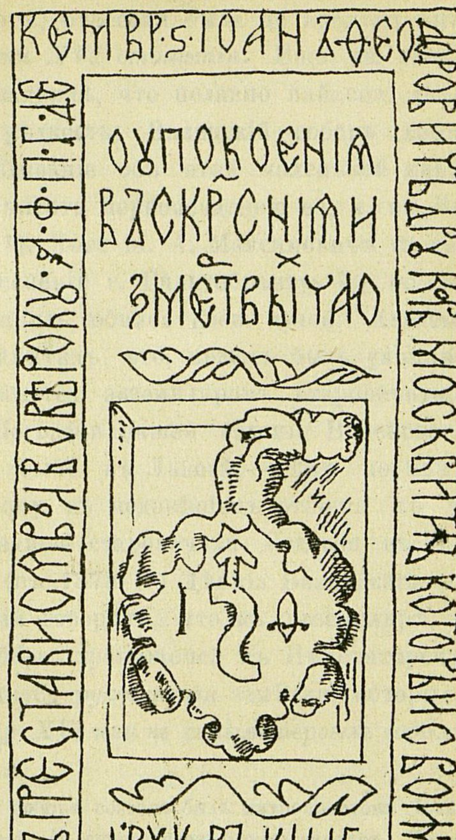
§ 4

Добавочныя статьи къ дѣяніямъ Виленскаго собора 1509—1510 г. [1]).

Дѣянія Виленскаго собора, созваннаго кіевскимъ митрополитомъ Іосифомъ Солтаномъ и продолжавшагося съ 25 декабря 1509 года по 18 генваря 1510 г.,—какъ документъ первостепенной важности,—издаваемы были неоднократно. Первое изданіе сдѣлано было еще въ 1614 году Львовскимъ братствомъ. Оно представляетъ собою брошюру въ 24 страницы, приложенную къ одновременно выпущенной тою же братскою типографіею книгѣ—«Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго о священствѣ». Изданіе это было воспроизведено съ подлинника, какъ это видно изъ слѣдующей помѣщенной справщикомъ замѣтки: «Сей съборъ на паргамінѣ писмомъ стародавнымъ, якоже зде слово въ слово имаши, естъ писанъ. У него же печатей завѣшеныхъ осмъ: митрополитова и епископскые». Въ текущемъ столѣтіи было четыре изданія Дѣяній: 1) митрополита Евгенія (*Описаніе Кіево-Соф. Собора*, прилож. стр. 40—48); 2) протоіерея Григоровича (*Акты историч.* I, стр. 524—529); 3) П. Н. Батюшкова (*Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ имперіи*, вып. VI, стр. 163—170), и 4) С.-Петербурской Археограф. Коммиссіи (*Рус. Историч. Библіотека*, т. IV, столб. 6--18). Первые два изданія сдѣланы по спискамъ не вполнѣ исправнымъ, съ нѣкоторыми искаженіями текста и даже съ пропусками цѣлыхъ статей; послѣднія два воспроизведены по упомянутой старопечатной брошюрѣ 1614 года, причемъ изданіе Батюшкова напечатано церковно-славянскимъ шрифтомъ, буква въ букву, съ тѣми же строчными и прописными знаками препинанія, и проч., какъ и въ брошюрѣ. Послѣднимъ издателемъ

---

[1]) Онъ отлитографированъ въ 362 № *Московскихъ Вѣдомостей* за 1883 годъ.

ОУПОКОЕНІА
ДРУКАРЪ КНИГЪ
ПРЕДТЫМЪ НЕВИ
ДАНЫХЪ

(П. А. Гильтебрантомъ) придано было особенное значенiе упомянутой старопечатной брошюрѣ и потому, что она (какъ вышедшая *безъ даты*, ибо—о чемъ замѣчено выше — приложена была къ *датированной* книгѣ) отнесена была по времени выхода въ свѣтъ *къ первой четверти XVI столѣтія*. Еще въ началѣ 1871 года г. Гильдебрантъ заявилъ, что недавно найдена «величайшая библiографическая рѣдкость: Виленскiй соборъ 1509 года» и что «подробное изслѣдованiе объ этой маленькой книжкѣ, быть можетъ, заставитъ считать первопечатною ее, а не Виленскiй Апостолъ (1525 г.)» [1]). Хотя М. А. Максимовичъ въ своемъ «Библiографическомъ объясненiи г. Гильтебранту» [2]), по поводу изданiя Апокрисиса въ память юбилея Кiев. духов. Академiи (1869 г.), не безъ иронiи замѣтилъ, что, можетъ быть, упомянутая «маленькая книжица» окажется экземпляромъ старопечатнаго, давно извѣстнаго въ библiографiи нашей изданiя Виленскаго собора, которое напечатано было въ Львовѣ,—тѣмъ не менѣе г. Гильтебрантъ, по видимому, съ недовѣрiемъ отнесся къ указанiю означеннаго знатока нашей старопечати. Издавая въ *Рус. Исторической Библiотекѣ* (въ 1878 г.) Дѣянiя Виленскаго собора 1509 г., онъ въ примѣчанiи говоритъ, что въ экземплярѣ старопечатной брошюры сего собора, хранящемся въ Императорской Публичной Библiотекѣ, находится *рукописныя* замѣтки, которыя, по почерку, относятся *къ концу XVI или къ семымъ первымъ годамъ XVII столѣ-*

---

[1]) Означенный соборъ созванъ былъ митрополитомъ Iосифомъ Солтаномъ вскорѣ послѣ вступленiя на первосвятительскую каѳедру. На немъ, кромѣ митрополита, присутствовали епископы: Владимiрскiй и Брстскiй *Вассiанъ*, Смоленскiй—*Варсонофiй*, Луцкiй и Острожскiй—*Кириллъ*, Полоцкiй и Витебскiй—*Евфимiй*, Туровскiй и Пинскiй—*Арсенiй*, Перемышльскiй—*Антонiй*, Холмскiй—*Филаретъ*, архимандриты наиболѣе знаменитыхъ монастырей и представители бѣлаго духовенства. Униатскiе и католическiе писатели причисляютъ Iосифа къ своему лагерю: утверждаютъ, что онъ былъ склоненъ къ унiи. Неосновательность этого обвиненiя, при ознакомленiи съ Дѣянiями Виленскаго собора, очевидна. Соборъ былъ созванъ для исправленiя неурядицъ, замѣчавшихся въ западно-русской церкви, и имѣлъ задачею возвеличенiе православiя.

[2]) Виленск. Вѣст. 1871 г. № 1.

[3]) Кiев. Епарх. Вѣдом. 1871 г., № 15. Въ „Собранiи сочиненiй, т. III, стр. 724 - 730.

тія». Вопросъ этотъ, замѣчаетъ г. Гильтебрантъ, *для опредѣленія года старопечатной брошюры немаловаженъ*». Замѣтимъ: ясное нечего разъяснять и наивными соображеніями затемнять!...

Вспомнили мы обо всемъ этомъ по слѣдующему поводу. Въ нашемъ пользованіи находится старый рукописный сборникъ, писанный *около половины XVI столѣтія*. Сборникъ заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, нѣсколько и неизвѣстныхъ доселѣ статей значительной церковно-исторической важности (двѣ изъ нихъ—письмо Супральскаго архимандрита Сергія Кимбара къ кіевскому митрополиту Макарію, около 1536 года, и форма отлученія, составленная южно-рус. іерархами въ 1544 году, напечатаны нами въ I ч. VII т. *Архива Юго-Зап. Россіи*; болѣе обширна статья—полемическве сочиненіе противъ протестантовъ—печатается въ I ч. VIII т. того же Архива). Въ концѣ же сборника находятся и извѣстныя Дѣянія Виленскаго собора 1509—1510 гг. Сличеніе текста Дѣяній въ нашей рукописи съ текстомъ ихъ въ старопечатной брошюрѣ обнаруживаетъ между ними при дословномъ сходствѣ весьма существенное различіе въ ороографіи—причемъ даже для и незаписнаго филолога представляется яснымъ, что ороографія рукописи древнѣе ороографіи въ брошюрѣ. Отсюда видно, что выраженіе справщиковъ о печатаніи Дѣяній въ 1614 году по пергаминному подлиннику «*слово въ слово*», должно быть прилагаемо къ *тексту* рѣчи, но не къ *правописанію*, которое было исправлено при печатаніи согласно установившимся въ началѣ XVII столѣтія правиламъ (или, точнѣе, согласно правиламъ, которыхъ держались справщики, такъ какъ въ то время однообразія по данному вопросу не было). Затѣмъ, Соборныя Дѣяніяя 1509—1510 гг. въ нашей рукописи замѣчательны тѣмъ, что имѣютъ *добавочныя статьи*. Привнесеніе сихъ статей въ рукопись можетъ быть объясняемо слѣдующимъ образомъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что Дѣянія Виленскаго собора 1509—1510 гг. тогда же во многихъ спискахъ широко были распространены по юго-западной Руси, какъ руководительныя наставленія для пастырей церкви. Не подлежитъ сомнѣнію и то, что совѣщаніе митрополита Іосифа съ прочими іерархами и высшимъ духовенствомъ не ограничились упомянутымъ соборомъ: таковыхъ соборовъ могло быть нѣсколько, отно-

сительно чего есть прямыя указанія въ самихъ Соборныхъ Дѣяніяхъ 1509 г. («по правильному завѣщанію и преданію *завѣщаемъ: безъ всякаго прекословія на съборъ всѣмъ збиратися»* и проч). На этихъ соборахъ тоже были составляемы тѣ или другія постановленія, которыя въ свою очередь разсылались, по крайней мѣрѣ, въ центральныя мѣста для свѣдѣнія и руководства. У нѣкоторыхъ лицъ эти послѣдующія постановленія могли пріобщаться къ архивнымъ дѣламъ, какъ пріобщаются распоряженія властей въ настоящее время (т. е. каждый документъ составляетъ нѣчто отдѣльное); но нѣкоторыя лица, по краткости новыхъ постановленій и для большаго ихъ упорядоченія, могли заносить ихъ въ имѣющіеся уже у нихъ экземпляры Дѣяній собора 1509—1510 гг. Отсюда и могли явиться добавочныя статьи къ Дѣяніямъ указаннаго собора. Такимъ образомъ, на добавочныя статьи къ Соборнымъ Дѣяніямъ 1510 года мы должны смотрѣть какъ на соборныя же постановленія, хотя позднѣйшія, но все таки по времени *недалекія отъ упомянутаго года*... Въ нашей рукописи таковыхъ статей немного — всего двѣ, да и по объему они не велики. Словомъ, это крупица, но крупица сѣдой, малоизвѣстной старины и потому уже одному цѣнная, вполнѣ заслуживающая обнародованія, — что мы, съ соблюденіемъ орѳографіи подлинника, и дѣлаемъ:

А панафидь пѣти. в соборе каждое недѣли в пятницѧ. оу вечере соборо(м). а а апото(м) по свои(м) цркв(а). а хто бы стого выстѫпи. и полнити не хотѣлъ. а намь то обыаснитсіа. таковый доплатить. вины копоу грошей безотпѫстѫ.

А хтобы мѣлъ священниковъ съборны(х) не прийти на выхо(д) в соубботоу вечерь. а в недѣлюназавтрини. И на канонъ одегитріа пртѣи бци. тотъ маеть дати вины. ві грошей. Или который сщнникь отъедеть к волю. и онь маеть прислати викарѣю на свое мѣсто на выходъ.

---

§ 5.

Неточности, допущенныя при изданіи сочиненій Іоанна Вишенскаго, и нѣкоторыя недоразумѣнія въ нашей литературѣ, вызванныя этими неточностями.

Знаменитый борецъ за дѣло православія Іоаннъ Вишенскій, дѣятельность котораго относится къ концу XVI и первой четверти XVII столѣтій, пользовался у современниковъ громкою извѣстностію, и сочиненія его въ свое время были широко распространены по юго западной Россіи [1]). Священноинокъ Скитской обители о. Леонтій въ письмѣ своемъ (отъ 9 сент. 1633 года) ко Львовскому мѣщанину Николаю Золоторуцкому (*подлинникъ хранится въ Архивѣ Львовскаго Ставропигіальнаго Института*) упоминаетъ, что сочиненія «блаженной памяти великаго старца Іоанна Вишенскаго Святогорца» находятся и «в кіевских монастырех, и у Вилни, и в Могилевѣ, в Кутейной, и здѣ в Скиту». Нашею ученою литературою на дѣятельность Вишенскаго издавна было обращено серьезное вниманіе, и сочиненія его, точнѣе значительная часть ихъ (тѣ, которыя найдены), обнародованы.

Замѣчанія наши имѣютъ въ виду указать неточности, допущенныя при изданіи нѣкоторыхъ произведеній Іоанна Вишенскаго, и разъяснить недоразумѣнія въ нашей литературѣ, стоящія въ тѣсной зависимости отъ означенныхъ неточностей.

---

[1]) Іоаннъ Вишенскій очень долгое время подвизался на Аѳонѣ, почему и назывался святогорцемъ. Онъ принадлежалъ къ числу консервативныхъ ревнителей православія въ юго-западной Руси конца XVI и начала XVII стол., крайне не сочувствовавшихъ проникавшимъ въ южно-русскія школы латино-польскимъ порядкамъ. Рѣзкія, исполненныя искренняго одушевленія и отличавшіяся замѣчательною выразительностію обличенія Вишенскаго, направленныя противъ измѣнившихъ православію іерарховъ и вообще латино-уніатовъ, производили въ свое время потрясающее впечатлѣніе. Какимъ уваженіемъ пользовался у современниковъ Іоаннъ Вишенскій можно видѣть изъ того, что когда въ 1620 году созванъ былъ въ Кіевѣ митрополитомъ Борецкимъ соборъ для исправленія многихъ, вкравшихся въ церковную жизнь и народную нравственность безпорядковъ (вслѣдствіе гнета со стороны латино-уніатовъ),—то для борьбы со зломъ, между прочимъ, рѣшено было вызвать съ Аѳона означеннаго подвижника.

Во II томѣ Актовъ, *относящихся къ исторіи Ю. и З. Россіи*, С. Петербургскою Археографическою Коммиссіею впервые напечатаны *четыре (по счету коммиссіи)* произведенія Іоанна Вишенскаго; изъ нихъ первое озаглавлено: «Посланіе къ князю Острожскому и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ». Въ этомъ посланіи находится, между прочимъ, слѣдующее, въ высшей степени странное (разумѣется, принимая во вниманіе, что письмо адресовано къ помянутому князю) мѣсто: «И чимъ же прославилъ *Константинъ Острожскій, которій простоту христіанскую отбѣгъ и хитрость мірскую папежской вѣры, яко чачку прелесную, ухватилъ? Не скоро ли изчесъ и пропавъ? А чемъ плода по себе не оставилъ? для того, ижъ христіанство стратилъ»*. Сама собою понятна крайняя неестественность того, что Іоаннъ Вишенскій пишетъ якобы къ князю Константину Острожскому и отзывается о немъ не только съ порицаніемъ, какъ объ измѣнникѣ православію, но даже говоритъ, какъ о лицѣ умершемъ и притомъ не оставившемъ послѣ себя потомства. Между тѣмъ въ сочиненіяхъ, спеціально посвященныхъ обзору литературной дѣятельнотти означеннаго писателя (*С. Лебедевъ*, Подол. Епарх. Вѣдом. 1875 г. и отдѣл. оттиски; *Н. Ѳ. Сумцовъ*, Кіев. Стар. 1885 г., № 4, стр. 649—677, *И. П. Житецкій*, Кіев. Стар. 1890 г., № 6, стр. 494—532), это мѣсто не обращало на себя вниманія изслѣдователей. Только, сколько намъ извѣстно, *П. А. Кулишъ* во II томѣ своей исторіи возсоединенія Руси», замѣтивъ вышеуказанную несообразность, дѣлаетъ попытку разъяснить ее. Не сомнѣваясь, что посланіе, о которомъ идетъ рѣчь, составляетъ *одно произведеніе* и *писано въ концѣ 16 стол.*, г. Кулишъ «такъ толкуетъ» приведенную нами выдержку изъ онаго: «Іоаннъ получилъ разновременно и отъ разныхъ людей о князѣ Острожскомъ извѣстія словесныя и письменныя. Въ однихъ Острожскаго называли Василіемъ, въ другихъ—Константиномъ; въ однихъ его хвалили, хоть не совсѣмъ, въ другихъ прямо причисляли къ тѣмъ, которые, по выраженію народной пѣсни, *поютъ, да гуляютъ, лихомъ вырубаютъ*. Отпаденіе въ латинство Януша Острожскаго могли смѣшать съ отпаденіемъ Константина. Но что значатъ слова: *плода послѣ себя не оставилъ*? Янушъ Константиновичъ или Васильевичъ дѣй-

ствительно умеръ бездѣтнымъ, но въ 1620 году. Это уже очевидно позднѣйшая вставка въ посланіе Іоанна. Іоаннъ писалъ не послѣ 1620 года, а вскорѣ послѣ Брестскаго собора: ибо поводомъ къ посланію послужила присланная ему книжка противъ Апокрисиса» (стр. 298 - 290 примѣч.). Въ послѣднемъ своемъ сочиненіи (*Отпаденіе Малороссіи отъ Польши*) г. Кулишъ высказываетъ мнѣніе, что и самое заглавіе разсматриваемаго нами посланія подверглось позднѣйшей передѣлкѣ: «для приданія», — говоритъ онъ, — «большей цѣны ходившей по рукамъ рукописи (Іоанна Вишенскаго), одно изъ посланій было даже адресовано *(вѣроятно, переписчикомъ)* къ начальнику православія князю Острожскому» (т. I, стр. 172).

Но «толкованіе» г. Кулиша нельзя назвать удовлетворительнымъ. По нашему мнѣнію, указанная несообразность можетъ быть объяснима иначе. Именно, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ однимъ посланіемъ Вишенскаго, писаннымъ въ концѣ XVI стол., а съ *двумя*, — причемъ *первое* изъ нихъ дѣйствительно писано было вскорѣ послѣ Брестскаго собора, т. е. въ самомъ концѣ XVII столѣтія, и адресовано къ князю Константину (Василію) Константиновичу Острожскому, а *второе* принадлежитъ къ самымъ позднѣйшимъ произведеніямъ знаменитаго южно русскаго полемиста, именно, ко времени *не ранѣе 1620 года*. Первое посланіе (къ князю Острожскому и всѣмъ православныхъ христіанамъ) оканчивается на 209 страницѣ 1-го столбца (по изданію коммиссіи въ II т. А. Ю. и З. Р.) словами: *Тому слава во вѣки вѣкомъ. Ему же и Васъ вручаю.* Второе, позднѣйшее посланіе, непосредственно за симъ начинается слѣдующимъ обращеніемъ: *Буди же Вамъ извѣстно правовѣрнымъ*.. и проч.

Независимо отъ внутреннихъ признаковъ, при внимательномъ изученіи посланій, явственно свидѣтельствующихъ о разнородности ихъ содержанія, укажемъ еще на одинъ внѣшній признакъ, — правда, по отношенію къ извѣстнымъ намъ рукописнымъ сборникамъ сочиненій Вишенскаго *въ цѣломъ ихъ составѣ*, не вполнѣ надежный (о чемъ скажемъ ниже), но по отношенію къ разсматриваемому сборнику нелишенный значенія. На выставку, устроенную Львовскимъ Ставропигіальнымъ Институтомъ въ во-

споминаніе 900-лѣтней годовщины крещенія Руси, присланъ былъ, между прочимъ, изъ Подгорецкаго монастыря рукописный сборникъ, заключающій въ себѣ значительный отрывокъ сочиненій Іоанна Вишенскаго, съ такимъ заглавіемъ въ началѣ: «Книжка Іоанна мниха Вишенскаго, отъ святыя Аѳонскія горы, въ напоминаніе всѣхъ православныхъ христіанъ, Братствомъ и всѣмъ благочестивымъ в Малой Россіи, въ Коронѣ Польской жительствующимъ иноческаго чина общежителемъ, Архимандритомъ и священноинокомъ и честнымъ монахомъ и інокинямъ, всѣмъ сестрамъ нашимъ, и прочімъ тщателемъ церковнымъ, благодатъ Господа нашего Ісуса Христа и любы Бога Отца и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами. Аминь». Послѣ этого заглавія въ рукописи слѣдуетъ краткое предисловіе имени Іоанна Вишенскаго, а затѣмъ оглавленіе написаннаго въ книжцѣ сей (краткословіе). Всѣхъ статей въ оглавленіи поименовано 10; содержаніе трехъ первыхъ слѣдующее:

„А. Обличеніе діавола миродержца и прелестный ловъ его вѣка сего настоящаго.

в. Писаніе до князя Василія и всѣхъ православныхъ христіанъ, ознаймуючи як восточное вѣры вѣрніи на опоцѣ или на каменѣ вѣры Петровы неподвижно и непрелесно стоятъ, и врата адова их одолѣти никакоже не могутъ, прочіи ж вси отпали въ прелесть, заблудили и в ад адовыми враты затворени суть; в нем же и погреб невѣрію папы рымского и ему послѣдующих.

г. Порада, како да ся очиститъ церков Христова, заплючавленная лживыми пастыры и нечестнымъ житіемъ оных и всѣх им послъдующих и которій смрадъ поганскій въ злонравствѣ его въ христіанских»).. зеднож о поруганію иноческаго чина отъ свѣтских и мирского житія человѣкъ, и что есть таинство иноческого образа)…. лѣпоутвореня и прочее.

Вторая и третья статьи, столь явственно раздѣляющіяся *въ оглавленіи*, соединены въ изданіи С. Петербурской Археографи-

---

[1]) Въ рукописи *оторвано*.

[2]) *Оторванное* мѣсто.

ческой Коммиссіи *въ одно сочиненіе*, названное посланіемъ къ князю Острожскому и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ. Правда, г. Миронъ, описавшій упомянутую рукопись Подгорецкаго монастыря, заявляетъ (*Кіев. Стар.*, 1889 г. № 4, стр. 146), что *въ самомъ текстѣ* рукописнаго сборника означенныя статьи «составляютъ какъ будто одно цѣлое» (онъ слѣдуетъ установившемуся мнѣнію, что въ данномъ случаѣ имѣеть дѣло съ однимъ посланіемъ (см. туже книжку *Кіев. Стар.*, стр. 24-26 *перваго приложенія*); но это не справедливо: и *въ текстѣ* рукописи второе и третье произведеніе Вишенскаго отчетливо раздѣляются буквою г (замѣняющею цифру), выставленною на поляхъ киноварью, и притомъ раздѣляются такъ, какъ это выше обозначено нами (т. е. 3-е сочиненіе начинается словами: *Буди же вамъ извѣстно православнымъ*.. и проч.).

Думаемъ, что сказанное удовлетворительно разъясняетъ *существенную* несообразность въ разсматриваемыхъ нами посланіяхъ. Но тѣмъ не менѣе остается еще одинъ пунктъ, возбуждающій сомнѣніе. Дѣйствительно ли о князѣ Константинѣ (Василіи) Острожскомъ, скончавшемся *13 февраля 1608 г.*, говоритъ Вишенскій въ третьемъ (по счету Подгорецкой рукописи) своемъ сочиненіи?

Намъ кажется, что отвѣтъ долженъ быть отрицательный.

Вишенскій хорошо былъ ознакомленъ съ княземъ Константиномъ-Василіемъ (онъ посѣщалъ Острогъ, имѣлъ частыя и письменныя и личныя сношенія съ своимъ другомъ Іовомъ Княгиницкимъ, котораго около 1604 года князь вызвалъ въ Дермань для устройства въ здѣшнемъ монастырѣ общежитія,—не говоримъ уже о другихъ возможныхъ, точнѣе, неизбѣжныхъ сообщеніяхъ о столь выдающемся ревнителѣ православія), съ похвалою отзывался о немъ (г. Кулишъ не правъ, заявляя, что въ посланіяхъ Вишенскаго не находится ни малѣйшей похвалы его благочестію,—см. А. Ю. и З. Р. т. II, стр. 106, столб. 1-й) и во всякомъ случаѣ никакъ не могъ смѣшать отца съ сыномъ: измѣну православію *послѣдняго* приписать *первому*. Притомъ и выраженіе: *плода по себѣ не оставилъ*—въ точномъ значеніи можетъ быть приложено только къ Янушу Острожскому, со смертью котораго прекратился

родъ сихъ князей, но ни какъ къ князю Константину (Василію). Такимъ образомъ остается предположить, что въ указанномъ мѣстѣ мы имѣемъ дѣло *съ опискою переписчика*, произшедшею, можетъ быть, отъ неразборчивости первоначальнаго списка рукописи, причемъ не столь извѣстное имя Януша легко могло быть замѣнено громкимъ именемъ его отца. Правда, вышла несообразность, но на это—какъ извѣстно—переписчики мало обращаютъ вниманія. (Всего вѣроятнѣе, въ подлинникѣ стояло: «и чимже прославилъ *князь* Острожскій...,—причемъ слово *князь*, написанное, можетъ быть, сокращенно, подъ рукою одного изъ первыхъ по времени переписчиковъ и превратилось въ *Константина*. Примѣровъ подобныхъ искаженій въ разсматриваемыхъ нами сборникахъ можно указать довольно много; напримѣръ: вмѣсто *ересехъ* написано *іереевъ*; вмѣсто *мнѣ ся видитъ—милъ ся видитъ*, и т. п.).

С. Петербургская Археограф. Коммиссія, соединивъ два (раздѣленныя по времени написанія *многими годами*) посланія Іоанна Вишенскаго *въ одно*, допустила при изданіи сочиненій знаменитаго южно-русскаго полемиста и другую ошибку: послѣднее въ ея изданіи (4-е) сочиненіе Вишенскаго, озаглавленное «о заблужденіяхъ римской церкви», оканчивается словами: «но ты убо (панежникъ) шествуй съ машкари и комедіами, вы же, православвіи, истиннѣ послѣдуйте, да истинною въ обителехъ вѣчныхъ водворитися и радостей неизреченныхъ насладитися сподобитеся, ихъ же и наслѣдниками васъ быти Господи сподоби. Аминь». Но это *не конецъ* означеннаго сочиненія. По крайней мѣрѣ дальнѣйшая статья въ рукописномъ сборникѣ, откуда Коммиссія извлекла сочиненія Вишенскаго,—статья «о еретикахъ», несомнѣнно составляетъ продолженіе сочиненія *о заблужденіяхъ*.. и проч. Для доказательства сказаннаго достаточно привести начальныя слова статьи *о еретикахъ*: «Но сіе убо»,—читаемъ здѣсь,—«о латинской прелести краткословне речеся, о прочіихъ же *ересехъ* [1]) нетребѣ вамъ есть и писати. Сами бо вы извѣстно вѣсте отъ писанія апостольскаго и святыхъ Богоносныхъ отецъ, яко еретицы суть пред идущіе

---

[1]) Въ рукописи стоитъ: *іереевъ*,—что очевидно ошибка переписчика.

лжепророци антихристови, аще и отъ латины воскреснути хощетъ, но семя прелести отъ единаго майстра діавола посѣянное въ себѣ плода носятъ и невѣріемъ явственно изобразуютъ», и проч.—Вишенскій, какъ видно изъ приведенной выдержки, *продолжая* поучать православныхъ южно-руссцевъ, заявляетъ, что въ написанномъ имъ доселѣ кратко сказано *о латинской прелести*; о прочихъ же ересяхъ нѣтъ надобности (много) и писать, потому что.. и т. д. Связь разсужденій о «латинской прелести» и «еретикахъ» *неразрывная*: очевидно мы имѣемъ дѣло съ однимъ и тѣмъ же произведеніемъ знаменитаго полемиста. Между тѣмъ и И. П. Житецкій недавно издавшій [1]) конечную (неизданную коммиссіею) часть произведеній Вишенскаго, считаетъ статью *о еретикахъ* отдѣльнымъ сочиненіемъ. Намъ кажется, что недоразумѣніе въ данномъ случаѣ произошло отъ не совсѣмъ яснаго представленія о томъ, какимъ образомъ составлялись произведенія означеннаго южно-русскаго полемиста.—Сочиненія Вишенскаго, какъ мы замѣтили, пользовались въ свое время широкою извѣстностію: православные (иногда и по совѣту самаго автора) пересылали ихъ другъ другу, переписывали, читали въ общихъ собраніяхъ. Время шло. Сочиненій Вишенскаго накопилось значительное количество. Ихъ стали собирать и переписывать вмѣстѣ, давая сборнику общее названіе—*книжки Іоанна Вишенскаго*. Такихъ книжекъ, надо полагать, было нѣсколько редакцій (до насъ дошло двѣ редакціи: рукоп. Император. Публичной Библіотеки, *Рус.* Q. № 243 и Подгорецкій сборникъ—одна редакція; сборникъ Царскаго въ Моск. Румянц. Музеѣ № 484 - другая), объясненіе чему можно находить въ томъ, что у собирателей имѣлось подъ руками не одинаковое (у однихъ болѣе, у другихъ менѣе) количество сочиненій уважаемаго полемиста. Можетъ быть въ числѣ такихъ собирателей былъ и самъ авторъ, весьма цѣнившій свои литературные труды и въ назиданіе православнымъ считавшій полезнымъ ихъ соединеніе въ одно цѣлое. (Но даже и въ послѣднемъ случаѣ трудно разсчитывать на полноту собранія: у Вишенскаго могли быть подъ руками копіи не всѣхъ его произведеній, возможны позднѣйшія посланія, и т. п.). Когда составлялся

---

[1]) *Кіевская Старина*, 1890 г., № 6.

сборникъ *(книжица)*, то собиратели дѣлили его на составныя части, *главы*, бо́льшею частію съ особыми (въ общемъ оглавленіи) надписаніями ихъ,—причемъ при дѣленіи руководствовались такими пріемами: *во первыхъ*, каждое сочиненіе заносилось подъ особую рубрику (главу); но такъ какъ нѣкоторыя сочиненія были *по объему* велики и при томъ по содержанію иногда *разнородны*, то, во 2-хъ, допущено было дѣленіе тоже на главы (въ порядковомъ счетѣ отъ начала сборника) и одного тогоже сочиненія. Отсюда произошло, что числовое количество главъ въ сборникѣ оказалось неодинаково съ числовымъ количествомъ сочиненій въ немъ, т. е. главъ (и особыхъ къ нимъ надписаній) *больше, чѣмъ отдѣльныхъ сочиненій*. Это обстоятельство, очевидно имѣвшееся въ виду С.-Петерб. Археограф. Коммиссіею при изданіи ею 3-го (по ея счету) сочиненія Вишенскаго, не было принято во вниманіе при изданіи (по ея счету) 4-го («о латинской прелести»); опущено изъ виду означенное обстоятельство и г. Житецкимъ.

Въ рукописномъ сборникѣ Императорской Публичной Библіотеки за статьею *о еретикахъ* слѣдуетъ, (равно какъ въ Подгорецкой рукописи,—что́ видно изъ оглавленія въ началѣ ея,—*слѣдовали*) [1]), еще три статьи съ особыми надписями: а) *Загадка философомъ латинскимъ лядскимъ, также и в слѣд тых погнавшимся отъ лакомства прелестнаго, младенцемъ бѣлобродымъ Русскимъ, глава* 8 [2]); б) *Слѣдъ къ постыженію и изученію художества, приводящаго къ царствующей безсмертной и вѣчной правдѣ, глава* 9 [3]); в) *Новина или вѣсть о обрѣтеніи тѣла убитаго Варлаама архіепископа Охридскаго* [4])... и проч. (подробное заглавіе см. *Кіев.*

---

¹) Г. Житецкій, совершенно вѣрно причисляя рукопись Императ. Публич. Библіотеки (рук. Q. № 243) и Подгорецкій сборникъ къ одной редакціи (по составу) сочиненій Іоанна Вишенскаго, ошибочно утверждаетъ о послѣднемъ (сборникѣ), будто онъ не полонъ потому, что „у переписчика не хватило терпѣнія переписать всю рукопись сочиненій“ означенаго полемиста „и онъ бросилъ свое дѣло на половинѣ“. Подгорецкій сборникъ (мы его видѣли) не полонъ *въ настоящее время* совсѣмъ по иной причинѣ: конецъ его *оторванъ* или же *затерялся*.

²) По упомянутой рукописи Импер. Публич. Библ. л. 157—158.

³) Ibid. л. 158—159.

⁴) Ibid. л. 159 об.—66.

Старину 1890 г., *прилож.* стр. 116). Что последняя статья составляетъ отдѣльное сочиненіе,—это, разумѣется, не подлежитъ сомнѣнію; хотя *авторскія* права Іоанна Вишенскаго по отношенію къ этому сочиненію, кажется, *должны быть значительно ограничены.* Мы думаемъ, что *Новина* есть ни что иное, какъ сдѣланное Вишенскимъ извлеченіе изъ болѣе обширнаго, въ то время ходившаго по рукамъ, *житія и православленія* архіепископа Варлаама. Что это произведеніе въ существенныхъ чертахъ принадлежатъ не Вишенскому,—достаточно указать *на слогъ его* (исключая конечныхъ строкъ); что это именно *извлеченіе* изъ болѣе подробнаго житія,—достаточно привести начальную строку «Новины»: *по убіеніи убо и вверженіи въ рѣку Вардаръ блаженнаго онаго отца*, и проч.

Загадка философомъ и *Слѣдъ къ постыженію и изученію художества*—безспорныя произведенія Вишенскаго [1]). Но мы затрудняемся признать ихъ *за отдѣльныя сочиненія* знаменитаго полемиста. Крайне незначительныя по объему (*Загадка* въ печатномъ изданіи занимаетъ немного болѣе полстраницы, а *Слѣдъ* немного болѣе страницы) и безъ обычнаго вступленія, произведенія эти едва-ли не составляли *post-scriptum'а* къ упомянутому сочиненію *о заблужденіяхъ римской церкви*. Впрочемъ, это не важно. Хорошо что и эти отрывки наконецъ изданы: *такъ какъ все, вышедшее изъ подъ пера Вишенскаго, заслуживаетъ обнародованія.*

Еще одно замѣчаніе *pro domo sua*. Г. Миронъ въ *Кіев. Старинѣ* (1889 г. № 4) напечаталъ сочиненіе Іоанна Вишенскаго: *обличеніе діавола миродержца*... и проч., считая его доселѣ неизвѣстнымъ. Но оно два года предъ тѣмъ издано нами въ 1 ч. VII т.

---

[1]) Сличивъ текстъ означенныхъ произведеній Вишенскаго по изданію г. Житецкаго со сдѣланными нами выписками изъ той же рукописи, мы замѣтили; между прочимъ, одно значительное разночтеніе. У г. Житецкаго (*Кіев. Старина* 1890 г., № 6, стр. 115, строка 14 и 15 сверху). „Шестое безчестія и смерти кр҃томъ вомѣняти: *но оное* въ мирѣ семъ желати и искати. „У насъ“: Шестое, безчестія и смерти кресто вомѣняти: *носное* въ мирѣ семъ желати“,—при этомъ къ тексту сдѣлано ними замѣчаніе: *означенное мѣсто искажено перeписчикомъ*, слѣдуетъ читать: „Шестое, безчестія и смерти *крестное* вомѣняти: *поносное* въ мирѣ семъ желати и искати“. Кажется, это чтеніе будетъ правильнымъ.

Архива Юго-Зап. Россіи вмѣстѣ съ четырьмя другими, дотолѣ необнародованными произведеніями знаменитаго южно-русскаго полемиста.

(*Продолженіе будетъ*).

С. Голубевъ.

РѢЧЬ,

при первомъ богослуженіи въ Кіево-Срѣтенской церкви.

По волѣ Божіей и по милости Архипастыря, я назначенъ настоятелемъ этого Срѣтенскаго храма, приходскимъ священникомъ Срѣтенскаго прихода, и сегодня Господь благословилъ меня совершить первое священнослуженіе въ этомъ храмѣ, въ присутствіи вашемъ, братія святаго храма сего.

Прежде всего, слава Богу, тако благоволившему о мнѣ недостойномъ!

На первый разъ я хотѣлъ бы сказать вамъ, братія, нѣсколько словъ о значеніи приходскаго священника, прихода церковнаго и приходскаго храма.

Къ сожалѣнію, нужно сознаться, что въ глазахъ нѣкоторыхъ, а можетъ быть и многихъ, унижено у насъ значеніе священника вообще и приходскаго въ частности: на священника иногда смотрятъ, какъ на члена общества, мало ему дающаго и много отъ него берущаго; нерѣдко видятъ въ немъ человѣка, какъ будто чиновнаго, ведущаго разныя необходимыя записи—рожденій, браковъ и смерти;—и въ тоже время обрядоваго требоисправителя. Не оцѣнивая надлежащимъ образомъ священника вообще и въ частности приходскаго священника, такія лица, разумѣется, не придаютъ надлежащаго значенія ни церковному приходу, ни приходскому храму. Живя по долгу въ кокомъ нибудь мѣстѣ, они не знаютъ, да и не желаютъ знать: къ какому приходу они принадлежатъ, какой для нихъ приходскій храмъ, кто для нихъ приходской пастырь. Случись у нихъ какъ-нибудь треба—крещеніе, вѣнчаніе и пр., они обращаются къ первому встрѣчному священнику, бо-

лѣе или менѣе знакомому, и просятъ его совершить требу, увѣряя, что они люди пришлые—постояльцы, что они ни къ какому приходу не принадлежатъ и пр. Въ своемъ приходскомъ храмѣ, а можетъ быть и въ другихъ, они почти никогда не бываютъ.. И это я говорю о православныхъ христіанахъ и притомъ христіанахъ образованныхъ. Разумѣется, такихъ можетъ быть и немного, но грустно, что такіе есть между нами.

Кто же такой, на самомъ дѣлѣ, священникъ вообще и въ частности приходской священникъ,—что такое приходъ и приходской храмъ? Священникъ—это служитель Христовъ, преемникъ апостоловъ, продолжатель ихъ великаго дѣла. Священникъ—это учитель вѣры Христовой,—это—молитвенникъ и уполномоченный ходатай предъ Богомъ за людей,—онъ низводитель благодатныхъ силъ Божіихъ на вѣрующихъ, необходимыхъ въ ихъ духовной жизни; онъ руководитель пасомыхъ къ вѣчной блаженной жизни. Священникъ—это пастырь духовнаго стада своего прихода,—это духовный отецъ своей болѣе или менѣе обширной семьи, это ближайшій совѣтникъ вашъ, это лучшій другъ вашъ въ радости и въ горѣ. Съ крестомъ, съ благословеніемъ встрѣчаетъ онъ васъ, при вашемъ появленіи на свѣтъ Божій; съ крестомъ, съ благословеніями и съ молитвами о васъ онъ сопутствуетъ вамъ въ вашей христіанской жизни, облегчая вашу душу разнообразными дарованными ему средствами; съ крестомъ и съ молитвами онъ напутствуетъ духовныхъ чадъ своихъ въ вѣчность и провожаетъ ихъ къ могиламъ. И по смерти нашей священникъ молится о насъ, при каждомъ почти богослуженіи: по чину церковному, онъ молится «о всѣхъ прежде почившихъ отцѣхъ и братіяхъ нашихъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ».—При каждомъ почти богослуженіи священникъ молится «о братіяхъ святаго храма сего». Что это значитъ? Это онъ молится о своихъ прихожанахъ, ближайшихъ его духовныхъ дѣтяхъ, предполагая, что они—тутъ, во храмѣ, собрались своею приходскою семьею. Да! приходъ—это семья духовная, имѣющая своего духовнаго отца, руководителя,—имѣющая свой молитвенный домъ, свое училище вѣры и благочестія. Приходской храмъ съ приходскимъ священникомъ—это центръ, вокругъ котораго должны сближаться и соединяться пасо-

мые для своего духовнаго блага. Хорошо посѣщать и другіе храмы, или ближайшіе, или болѣе благолѣпные; но братіямъ извѣстнаго святаго храма не слѣдуетъ оставлять и своего приходскаго храма. А нашъ храмъ, братія, не говоря о его благолѣпіи, имѣетъ еще и особенную великую святыню, которую высоко цѣнятъ не только братія града нашего, но и отдаленные, отдаленные почитатели святынь русскихъ, и не только православные, но и инославные христіане,—въ особенности католики; я разумѣю нашъ мѣстночтимый «чудотворный образъ Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радость», предъ которымъ молились наши предки со временъ Ярослава Мудраго съ 1030 годовъ, проѣзжая чрезъ такъ называемыя Львовскія ворота, *встрѣчая* въ нихъ стольный градъ Кіевъ.

Сказавши вамъ, братія, нѣсколько словъ о значеніи приходскаго храма, прихода и приходскаго священника, я нѣсколько смутился предъ высотою того служенія, которое я на себя принимаю: пастырское служеніе мое въ домовомъ училищномъ храмѣ, хотя и продолжителрное, не дало мнѣ опытности, нужной для приходскаго священника въ собственномъ смыслѣ слова, которому приходится имѣть дѣло съ прихожянами разныхъ положеній, половъ, возрастовъ и пр., котораго обязанности гораздо многочисленнѣе, разнообразнѣе и потому труднѣе, чѣмъ обязанности священника-законоучителя. А лѣта мои оскудѣваютъ и силы слабѣютъ. Даю однакоже обѣтъ предъ Богомъ и Царицею Небесною, осѣняющею насъ своимъ благодатнымъ покровомъ, что съ своей стороны, елико возможно, буду стараться выполнять долгъ вашего приходскаго пастыря, духовнаго отца. Васъ же, братія святаго храма сего, усерднѣйше прошу содѣйствовать мнѣ въ моемъ труднѣйшемъ служеніи расположеніемъ ко мнѣ вашимъ, добрымъ словомъ, а наипаче вашею молитвою.

И Ты, Царица Небесная, благоволившая принять меня, недостойнаго пастыря, подъ твой святый покровъ, подкрѣпляй мои немощныя силы въ моемъ труднѣйшемъ служеніи твоею благодатною силою, изобильно изливающеюся отъ твоей благодатной иконы. А предъ твоей благодатной иконою я буду часто, часто молиться со многими и о многихъ, а наипаче о себѣ недостойномъ и немощномъ. Аминь!

Протоіерей *Павелъ Троцкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе: О добромъ и худомъ употребленіи слова.—Объяснительныя статьи по исторіи западно-русской церкви § 3.—Рѣчь при первомъ священнослуженіи въ кіево-срѣтенской церкви.—Извѣстія и объявленія.

От Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 15 іюня 1893 г.
Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ*.

Кіевъ, типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул. д. № 4.